

[DOI:10.26104/NNTIK.2023.74.17.055](https://doi.org/10.26104/NNTIK.2023.74.17.055)

Касымалиева А.К.

ЭЛ АРАЛЫК КООМДУК УКУКТА «БИР ТАРАПТУУ
ЧЕКТӨӨ ЧАРАЛАРЫН» ЖАНА «КАРШЫ ЧАРАЛАРДЫ»
КОЛДОНУУНУН МЫЙЗАМДУУЛУГУ

Касымалиева А.К.

ПРАВОМЕРНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ
«ОДНОСТОРОННИХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР» И «КОНТРМЕР»
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ

A. Kasymalieva

THE LEGALITY OF THE USE OF «UNILATERAL
RESTRICTIVE MEASURES» AND «COUNTERMEASURES»
IN PUBLIC INTERNATIONAL LAW

УДК: 327.8

Сунушталган макалада «бир тараптуу чектөө чараларын» жана «каршы чараларды» колдонуунун мыйзамдуулугун изилдөө жүргүзүлгөн. Эл аралык-укуктук актылардын императивдик ченемдерин саясий-укуктук талдоонун негизинде экстерриториялык «бир тараптуу чектөө чараларын» колдонуу эл аралык талаш-тартыштарды тынчтык каражаттар менен ачуу принциби, мамлекеттердин ички компетенциясына кирген иштерге кийлигишпөө принциби, мамлекеттик укуктардын суверендүү теңдик принциби жана эл аралык укук боюнча милдеттенмелерди ак ниет аткаруу принциби сыяктуу эл аралык укуктун императивдик жоболорун бузуунун натыйжасында укукка жат экендиги далилденди. Экинчиден, «чектөө чараларын» колдонуу эл аралык укуктун субъекттеринин ортосундагы соода-экономикалык мамилелерде «басмырлабоо» принциби катары ДСУда жөнгө салынган эл аралык салтты бузат. Үчүнчүдөн, алар «чектөө» болгон өлкөлөрдө адам укуктарын түздөн-түз бузушат. Башка мамлекеттин укукка жат жосундарына жооп катары «контрчараларды» колдонуу эл аралык-укукка каршы жосундар үчүн мамлекеттердин жоопкерчилиги жөнүндө эл аралык укуктун жоболору менен жөнгө салынган. Бирок «контрчаралар» мамлекеттердин эл аралык-укукка каршы жосундар үчүн жоопкерчилиги жөнүндө беренелеринин долбоорунда жана БУУнун гео-халал эмес Ассамблеясынын тийиштүү резолюциясында чагылдырылган бардык шарттар сакталган шартта гана ушундай деп таанылат.

Негизги сөздөр: императивдик ченемдер, эл аралык коомдук укук, укук-ченемдүүлүк, бир тараптуу чектөө чаралары, каршы чаралар.

В представленной статье осуществлено исследование международной правомерности применения «односторонних ограничительных мер» и «контрмер». На основе политико-правового анализа императивных норм международно-правовых актов доказано, что применение экстерриториальных «односторонних ограничительных мер» неправомерно вследствие нарушения императивных положений международного права, регламентирующих принцип разрешения международных споров мирными средствами, принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств, принцип суверенного равенства государств и принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву. Во-вторых, применение «ограничительных мер» нарушает такой, регламентированный ВТО международный обычай, как

принцип «недискриминации» в торгово-экономических отношениях между субъектами международного права. В-третьих, они прямо нарушают «права человека» в странах, подвергшихся «рестрикциям». В свою очередь, применение «контрмер», как ответ на неправомерные деяния другого государства, регламентировано положениями международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Однако «контрмеры» признаются таковыми лишь при условии соблюдения всех условий, отраженных в Проекте статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и соответствующей Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Ключевые слова: императивные нормы, международное публичное право, правомерность, односторонние ограничительные меры, контрмеры.

In the presented article, the study of the legality of the use of «unilateral restrictive measures» and «countermeasures» is carried out. Based on the political and legal analysis of the peremptory norms of international legal acts, it is proved that the application of extraterritorial «unilateral restrictive measures» is unlawful due to the violation of such peremptory provisions of international law as the principle of resolving international disputes by peaceful means, the principle of non-interference in matters within the internal competence of States, the principle of sovereign equality of States and the principle of bona fide fulfillment of obligations under international law. Secondly, the use of «restrictive measures» violates such an international custom regulated by the WTO as the principle of «non-discrimination» in trade and economic relations between subjects of international law. Thirdly, they directly violate «human rights» in countries that have been subjected to «restrictions». In turn, the use of «countermeasures» as a response to the unlawful acts of another State is regulated by the provisions of international law on the responsibility of States for internationally wrongful acts. However, «countermeasures» are recognized as such only if all the conditions reflected in the Draft Articles on the responsibility of States for internationally wrongful acts and the relevant Resolution of the UN General Assembly are met.

Key words: peremptory norms, public international law, law-dimensionality, unilateral restrictive measures, countermeasures.

Одной из основных составляющих американской «стратегии сдерживания» России является применение «санкций» (рестрикций), имеющих экстерриториальный характер. Эта «санкционная политика»

в отношении России/СССР имеет более чем столетнюю историю. Впервые, экономические санкции против большевиков были введены еще в 1917 году; в 1930 году США ввели антидемпинговый пакет санкций против СССР; в марте 1933 года был введен «пакет мер»; в ходе Советско-финской войны было введено так называемое «моральное эмбарго»; в марте 1948 года США ограничили экспорт материалов, оборудования и вооружений в СССР (Закон об экспортном контроле 1949 г.); в 1951 году были отменены положения о сотрудничестве (Закон об оборонной взаимопомощи и контроле); в 1974 году была принята поправка Джексона-Вэника; в 1981 году был введен запрет на поставку американскими компаниями в СССР электронного и нефтегазового оборудования и введены санкции против «Аэрофлота»; в 2010 году Конгресс США принял Список Магницкого (Список Кардина). События на Украине 2014 года стали предлогом для введения самого большого в истории, на тот момент, пакета антироссийских «санкций» [1]. Однако еще более масштабные санкции США начали вводить после начала Специальной военной операции России на Украине, которая началась 24 февраля 2022 года.

По данным на 22 марта 2023 года под американские национальные рестрикции, а также под рестрикции, введенные под давлением США различными государствами, интеграционными объединениями и международными организациями в одностороннем порядке, попали более 7100 российских физических и юридических лиц, а также более 80% российского банковского сектора. В настоящее время – это многоуровневая система политико-дипломатических, экономических и военных «санкций», включающая персональные, секторальные и крымские «санкции» против Российской Федерации (Россия, РФ). Эта система начала действовать на основании Указов Президента США, а также принятых впоследствии Законов «О поддержке суверенитета, целостности, демократии и экономической стабильности в Украине», «О поддержке свободы Украины», «О противодействии противникам Америки посредством санкций» и прочих правовых актов [2]. При этом налицо американско-европейская «политика отмены» российской культуры, факты поощрения западными правительствами фактов русофобии, сегрегация россиян в виде запрета на въезд и конфискации активов по национальной принадлежности, лишение права российских спортсменов на участие в международных соревнованиях по тому же основанию и т.д.

Для Кыргызской Республики (Кыргызстан, КР) наиболее значимым является тот факт, что антироссийские санкции либо сами являются экстерриториальными, либо имеют экстерриториальные политические, экономические и прочие последствия для

стран, не участвующих в американско-российском геополитическом противостоянии. В настоящий момент таких нероссийских физических и юридических лиц насчитывается более двухсот. В том числе, экстерриториальные санкции введены против пяти юридических лиц Кыргызстана.

В связи с этим считаем необходимым исследовать международно-правовую сущность, характер и правомерность применения «санкций» США и их союзниками. Исходя из соответствия их национальных «санкционных политик» принципам и нормам международного права можно будет сформулировать научные выводы о их международной правомерности.

Понятия «санкции» в Уставе и других документах ООН нет. Однако в статьях 39, 41, 42 Главы VII Устава регламентирован порядок применения «принудительных мер» для «поддержания международного мира и безопасность...; предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира...; улаживания или разрешения международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира» [3, ст. 39, 41, 42].

Органом, определяющим наличие, степень угроз и конкретные «меры воздействия является Совет Безопасности (СБ) ООН. Перечень невоенных мер определен в ст. 41. Это: «полное или частичное прерывание экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений» [3, ст. 41].

Ст. 42 предусматривает возможность СБ ООН предпринимать любые «необходимые» меры с использованием «воздушных, морских или сухопутных сил». Это может быть «демонстрация, блокада, а также операции воздушных, морских или сухопутных сил» Членов Организации, которые по ст. 43 «обязаны предоставлять в распоряжение СБ необходимые вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода». Кроме того, после подписания в сентябре 2008 года Совместной декларации о сотрудничестве секретариатов ООН и НАТО, ООН активно использует военно-политический потенциал Альянса [4].

Таким образом, в соответствии с международным (наднациональным) правом принудительные невоенные или военные «меры» (санкции, рестрикции) может использовать лишь Совет Безопасности ООН. Это возможно лишь в случае возникновения «угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии». Поведение одного субъекта международных отношений (члена ООН), нежелательное для любого другого субъекта (члена ООН) не является правовым основанием для принятия СБ таких мер. Использование «санкций» в отношении равных по своему статусу субъектов международным правом не предусмотрено.

Не регламентировано и даже не упоминается в международно-правовых документах и применение «односторонних ограничительных (карательных) мер» принуждения. Порядка применения таких «односторонних ограничительных мер» в международных нормативных правовых актах просто нет. Принуждение допускается международным правом либо в качестве меры в ответ на международно-противоправное деяние (санкции СБ или контрмеры государств), либо при осуществлении государствами своего права на самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН. Все остальные случаи его применения нелегитимны и представляют собой насильственный произвол [5]. На этом основании ряд российских ученых считает их применение явным нарушением эксклюзивных полномочий Совета Безопасности ООН, действующего в данном контексте на основании главы VII Устава этой организации. Из этого делается вывод о том, что «односторонние ограничительные меры» прямо угрожают системе коллективной безопасности, опирающейся на принципах международного права.

Принцип разрешения международных споров мирными средствами. «Односторонние ограничительные меры» не соответствуют и принципу мирного разрешения международных споров по п. 3 ст. 2 и гл. VI Устава ООН, согласно которым «все Члены ООН разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и справедливость». В Декларации о принципах международного права 1970 года и Заключительном акте СБСЕ этот принцип конкретизирован: «государства обязаны прилагать усилия к тому, чтобы в короткий срок прийти к справедливому решению, основанному на международном праве», «продолжать искать взаимно согласованные пути мирного урегулирования спора», «воздерживаться от любых действий, которые могут ухудшить положение и тем самым усложнить мирное урегулирование спора». Х. Броше считает, что недружественные меры принуждения одного государства по отношению к другому «не являются мирными средствами и не подходят для решения споров» [6, р. 32]. По мнению К.В. Крицкого «их применение, напротив, несет в себе риск значительного ухудшения ситуации и эскалации напряженности» [7].

Принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств. Нарушают они и принцип невмешательства во внутренние дела государства, закрепленный в Декларации о принципах международного права 1970 г.: «Ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер любого иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих

суверенных прав» [8]. То есть, вмешательством считаются любые меры государств или международных организаций, с помощью которых они могут препятствовать субъекту международного права решать самостоятельно дела, входящие в его внутреннюю компетенцию. «Односторонние ограничительные меры» – это вмешательство во внутренние дела суверенного государства, что прямо нарушает п. 7 ст. 2 Устава ООН, Заключительный акт СБСЕ, Декларации ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета от 21 декабря 1965 г. и др.

В п. 2 ст. 20 последнего документа прямо определено, что «ни одно государство не вправе применять или поощрять применение экономических, политических и любых иных мер в целях принуждения другого государства для того, чтобы добиться от него подчинения при осуществлении им своих суверенных прав или получить от него преимущества любого рода» [9].

Принцип суверенного равенства государств. Т.М. Негматова считает, что «односторонние меры принуждения не обладают легитимностью, так как нарушают принцип суверенного равенства государств, который исключает возможность применения одним государством санкций в отношении другого государства или группы государств в одностороннем порядке» [10]. В п. 1 ст. 2 Устава ООН прописано: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех её Членов» [3, п. 1, ст. 2]. Это означает императивное требование к каждому из всех государств обязанность уважать суверенитет других государств. То есть, уважать, признавать и не препятствовать их праву на своей территории осуществлять законодательную, исполнительную, административную и судебную власть, а также самостоятельно проводить свою внешнюю политику без каких-либо вмешательств извне. Все государства пользуются суверенным равенством. Они имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера. Толкование понятия «суверенное равенство» дано в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 1970 г. В соответствии с этим документом понятие включает такие элементы, как «равенство государств; обладание правами, присущими полному суверенитету; уважение правосубъектности других государств; неприкосновенность политической независимости государства» и т.д. [8].

Председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишас в своем докладе

приходит к заключению о том, что «современная практика введения односторонних санкций противоречит основам международного правопорядка, поскольку нарушает принцип суверенитета, подрывая этим основу устойчивого развития государств, в отношении которых вводятся ограничительные меры, которые, как правило, носят исключительно политический характер» [11].

Принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву. Применение «односторонних ограничительных мер» нарушает принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву. Этот принцип существует и действует в форме международно-правового обычая *pacta sunt servanda* и отражен, в том числе, в многосторонних международных соглашениях. Он закреплен в преамбуле Устава ООН, где подчеркивается решимость всех членов ООН «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права». В п. 2 ст. 2 Устава сказано: «все Члены ООН добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить права всех». В случае, если одно государство применяет в отношении другого односторонние меры – оно отказывается от выполнения ранее взятых на себя обязательств. В ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров сказано о том, что: «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им международного договора» [12]. Таким образом, применение односторонних ограничительных мер на основе национальных внутригосударственных правовых актов прямо нарушает Принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву, регламентированный в Уставе ООН и Венской конвенции о праве международных договоров.

Принцип неприменения силы и угрозы силой. Россия настаивает на том, что «односторонние ограничительные меры» неправомерны и на том основании, что они нарушают принцип неприменения силы и угрозы силой в отношениях между государствами. Эта позиция спорна. Дело в том, что в ряде международно-правовых актов (резолюций ГА ООН, материалов и т.д.) понятие «сила» предполагает лишь «военную агрессию». Однако в общем виде «сила» определяется как «способность одного субъекта международного права влиять на поведение другого в желаемом для себя направлении» [13]. Бесспорно, и то, что в современных условиях политическое, экономическое, дипломатическое и иные виды принуждения могут быть не менее разрушительны, чем применение вооруженной силы [14, р. 172]. Научные и политические дискуссии по данному вопросу продолжаются, в

связи с чем считаем доказательство неправомерности применения «односторонних ограничительных мер» на основе нарушения принципа неприменения силы преждевременным.

Принцип свободы международной торговли. Легитимность экономических «односторонних ограничительных мер» сомнительна и вследствие нарушения основного принципа международного экономического взаимодействия – международно-правового принципа «недискриминации». Он подразумевает, что одному государству предоставляются на территории другого государства такие же экономические условия, льготы и преференции, которые предоставлены любому иному государству. Принцип недискриминации закреплен в правовых актах ВТО в виде обязательств национальных государств предоставлять другим членам этой организации режимы наибольшего благоприятствования. «Односторонние ограничительные меры» создают неравноправные условия для «подсанкционных» субъектов внешнеэкономической деятельности на мировых рынках, что прямо нарушает принцип «недискриминации». По этому поводу П. Сас в своей работе «Право экономических санкций», изданной на рубеже тысячелетий, писал о том, что «ни одно государство мира не имеет права применять принудительные экономические меры в отношении другого государства при отсутствии соответствующих решений Совета Безопасности ООН» [15, р. 41].

Отрицательное влияние на реализации прав человека. Зачастую, применение односторонних ограничительных мер снижают жизненный уровень населения, приводят к гуманитарным катастрофам и дестабилизируют внутривнутриполитическую обстановку, что снижает уровень личной безопасности граждан. К примеру, кубинские «рестрикции» привели к деградации здравоохранения в этой стране [16]. Факт прямого нарушения прав целых народов вследствие введения американских «односторонних ограничительных мер» был зафиксирован и осужден мировым сообществом в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, Венской декларации и Программе действий 1993 года [17], документах, разработанных в рамках СПЧ ООН, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека и т.д. [7].

Исходя из того, что применение «односторонних ограничительных мер» представляет собой международное противоправное деяние каждое государство вправе принимать контрмеры. Это ответ на неправомерные деяния другого государства на основе международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Основными международно-правовыми актами этого вида права являются Доклад комиссии международного права «Проекта статей об ответственность государств за

международно-противоправные деяния» [18] и принятая впоследствии соответствующая Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН [19, гл. 2, ст. 49-54].

По мнению К.А. Гуссаловой «пострадавшее государство имеет полное право вводить контрмеры с тем, чтобы побудить государства, которые ввели «односторонние ограничительные меры» к прекращению противоправных действий» [20].

Ведущие российские правоведы в составе Международно-правового совета при МИД России в своем докладе сформулировали выводы по анализу правомерности применения «контрмер». В обобщенном виде они звучат следующим образом. «Контрмеры» правомерны лишь при соблюдении нижеперечисленных условий [21]:

1. Осуществляются исключительно потерпевшим государством.

2. Направлены только против государства-нарушителя.

3. Осуществляются лишь после отказа нарушителя выполнить обязательства, вытекающие из нарушения (восстановление прежней ситуации, выплата компенсации, официальные извинения и т.д.). То есть, до начала применения контрмер потерпевшая сторона должна призвать нарушителя прекратить совершение противоправных действий и попытаться мирно урегулировать конфликт.

4. Единственной целью контрмер должно быть побуждение нарушителя выполнить свои обязательства.

5. Должны быть соразмерны нарушению. В.А. Василенко по этому поводу отмечал, что отказ от этого принципа равнозначен легализации произвола в международных отношениях. В соответствии с доктриной международного права контрмеры правомерны только тогда, когда они не являются «явно несоизмеримыми» [22].

5. Не могут нарушать императивные нормы гуманитарного права, право на самоопределение, а также нормы, запрещающие угрозу силой или ее применение, геноцид, рабство, расовую дискриминацию, преступления против человечности, пытки и т.д.

7. Должны прекращаться при окончании противоправного деяния или при передаче дела или при передаче дела в международный судебный орган или иную структуру по разрешению споров. Несоблюдение любого из указанных принципов влечет за собой неправомочность действий применяющего меры государства.

Таким образом, применение экстерриториальных «односторонних ограничительных мер» неправомерно вследствие нарушения таких императивных положений международного права, как принцип разрешения международных споров мирными средствами, принцип невмешательства в дела, входящие во

внутреннюю компетенцию государств, принцип суверенного равенства государств и принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву. Во-вторых, применение «ограничительных мер» нарушает такой, регламентированный ВТО международный обычай, как принцип «недискриминации» в торгово-экономических отношениях между субъектами международного права. В-третьих, они прямо нарушают «права человека» в странах, подвергшихся «рестрициям». В свою очередь, применение «контрмер», как ответ на неправомерные деяния другого государства, регламентировано положениями международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Однако «контрмеры» признаются таковыми лишь при условии соблюдения всех условий, отраженных в Проекте статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и соответствующей Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Литература:

1. История американо-российских и российско-американских санкций. РИА Новости. 15.04.2021. URL: <https://ria.ru/2023/0713/poruchitelstva-1884030325.html> (дата обр.: 20.05.2023).
2. Как США вводили санкции в отношении России в связи с Украиной. Информационное агентство ТАСС. 19 мая 2023. URL: <https://tass.ru/info/17795785> (дата обр.: 15.06.2023).
3. Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
4. Отношения НАТО и ООН: перспективы на будущее после десяти лет расширения сотрудничества. 28 сентября 2018. URL: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2018/09/28/otnosheniya-nato-i-onn-perspektivy-na-budushchee-posle-des-yatilet-rasshireniya-sotrudnichestva/index.html> (дата обр.: 25.04.23).
5. Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Казань, 2021. URL: https://shelly.kpfu.ru/e-ksu/docs/DISSERTATION/F_2091583494/Avtoferat_Krickij_2.pdf
6. Brosche H. The Arab Oil Embargo and United States Pressure against Chile: Economic and Political Coercion and the Charter of the United Nations// Case Western Reserve Journal of International Law. 1974. Volume 7, Issue 1.
7. Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2021. URL: https://shelly.kpfu.ru/e-ksu/docs/DISSERTATION/F1018492864/Dissertaciya_Krickij_2.pdf (дата обращения: 27.04.2023).
8. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 8.05.2023).
9. Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета. Принята резолюцией 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml (дата обращения: 11.06.2023).

10. Негматова Т.М. Санкции как внешнеполитический инструмент в деятельности международных организаций и государств: историко-теоретический аспект: Дисс. канд. ист. наук. - Душанбе: Таджикский национальный университет, 2018. 183 с. URL: <http://www.dslib.net/mezhdunarodnye-otnosheniya/sankcii-kak-vneshnepoliticheskij-instrument-v-deyatelnosti-mezhdunarodnyh.html> (дата обращения: 17.06.2023).
11. Клишас А.А. О вмешательстве США и ЕС во внутренние дела государств // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 7.06.2017. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/81083/> (дата обращения: 19.06.2023).
12. Венская Конвенция о праве международных договоров. Заключена г. Вене, 21.03.1986 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращ.: 7.06.2023).
13. Ушаков Н.А. Проблемы теории международного права. М.: Наука, 1988.
14. LaRae-Perez C. Economic Sanctions as a Use of Force: Reevaluating the Legality of Sanctions from an EffectsBased Perspective // Boston University International Law Journal. 2002. Vol. 20.
15. Szasz P. The Law of Economic Sanctions. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/236321157.pdf> (дата обращ.: 21.05.2023).
16. Abashidze A. Report at Panel discussion on unilateral coercive measures and human rights. Geneva, 17 September 2015.
17. Венская декларация и Программа действий, принятые на Всемирной конференции по правам человека // Организация Объединенных Наций. Вена, 25 июня 1993 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vienc93.shtml (дата обращения: 15.02.2023).
18. Доклад комиссии международного права «Проекта статей об ответственность государств за международно-противоправные деяния». Пятьдесят третья сессия. 23.04-1.06 и 2.07-10.08.2001г. ООН. Нью-Йорк. 2001. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf (дата обращения: 2.05.2023).
19. Глава II «Контрмеры» Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» от 12 декабря 2001г. N 56/83. URL: <https://base.garant.ru/2565571/> (дата обращения: 14.08.2023).
20. Гуссалова К.А. Соотношение между контрмерами и ответственностью государств в международном праве // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-mezhdu-kontmerami-i-otvetstvennostyu-gosudarstv-v-mezhdunarodnom-prave> (дата обращения: 5.06.2023).
21. Геворгян К.Г. «Односторонние санкции» и международное право. Заключение Международно-правового совета при МИД России // Международная жизнь. №8. 2012. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/720> (дата обращения: 6.06.2023).
22. Василенко В.А. Международно-правовые санкции. - Киев, 1982.